

УДК 347.735

А. М. СИЛЬЧЕНКО,

ассистент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ КРЕДИТОРОВ

Цель: провести комплексное исследование понятия правовых гарантий прав кредиторов и выявить некоторые особенности гарантий на основе приведенной классификации.

Методы: общенаучные (дедукции, сравнительного и системного анализа, формально-логический метод) и специальные (сравнительно-правовой и структурно-функциональный методы).

Результаты: на основе оценки мнений разных ученых данной сферы деятельности дано определение понятию «правовые гарантии прав кредиторов». Предложено четыре классификации правовых гарантий прав кредиторов.

Научная новизна: дано авторское определение понятию «правовые гарантии прав кредиторов». Определена сущность правовых гарантий в целом и правовых гарантий кредиторов в частности. Выявлены классификации правовых гарантий прав кредиторов: по содержанию и способам осуществления гарантий прав кредиторов; по формам предоставления кредиторам гарантий; общие и специальные гарантии; в зависимости от формы прекращения деятельности юридического лица. Приведенные классификации детально раскрываются в работе на примерах.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности. Теоретические выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы в процессе совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: гарантия; правовая гарантия; средство; способ; кредитор; классификация.

Введение

Социальная ценность всякого права заключается в его реальной осуществимости. Осуществление субъективного гражданского права – это реализация управомоченным лицом возможностей, заключенных в содержании данного права¹.

Реальность же осуществления прав и обязанностей зависит от уровня развития существующих в данном обществе гарантий. «Как известно, правовые нормы сами по себе бессильны, необходимы некие правовые гарантии, т. е. другие правовые нормы, чтобы первые могли быть применены и реализованы на практике» [1, с. 35].

Правовой теорией было дано определение понятия «гарантия», под которой понимались специально выработанные государством разнообразные способы и средства правового характера, делающие возможным беспрепятственное пользование субъективными правами и выполнение обязанностей².

В Большой советской энциклопедии «гарантия» определяется как предусмотренное законом или договором обязательство, в силу которого какое-либо лицо отвечает перед кредиторами полностью или частично в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должника³. С приведенными определениями трудно не согласиться, поскольку, если право было нарушено, то гарантом восстановления такого права будут являться разноотраслевые средства как материального, так и процессуального права, направленные на реализацию и защиту права.

А. В. Лошкарев в диссертационном исследовании «Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации» под термином «правовая гарантия» понимает правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний [2, с. 10].

¹ Гражданское право. М., 1998. Т. 1. С. 543.

² Теория государства и права. Ленинград: ЛГУ, 1987. С. 484.

³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1971. Т. 6. С. 214.

Данные определения в достаточной степени позволяют сформировать общее представление о правах гарантии, они особенно четко подчеркивают актуальность и важность проблемы правовых гарантий.

Результаты исследования

На современном этапе в условиях кардинального реформирования гражданского законодательства Российской Федерации, одним из актуальных направлений научных исследований выступает проблема правовых гарантий прав кредиторов, что уже само по себе является несомненным демократическим достижением России, так как «неотъемлемым свойством любого субъективного права является его гарантированность ... мало наделять лицо определенным субъективным правом; нужно создать гарантии его беспрепятственного осуществления» [3, с. 16].

Правовые гарантии прав кредиторов представляют собой часть более общего понятия юридических (правовых) гарантий, в связи с чем вполне закономерным при рассмотрении данного вопроса является обращение к соответствующим выводам и предложениям, сформулированным в общей теории права.

Так, в общей теории права высказано мнение, что «гарантии – это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [4, с. 275]. Данное понятие достаточно универсально и может быть вполне применимо и к правовым гарантиям прав кредиторов при определенных условиях.

В русском языке слово *средства* определяются как прием и способ действия или как орудие для осуществления какой-либо деятельности, а *способы* – как действия или система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-либо⁴.

Если обратиться к сущности правовых гарантий прав кредиторов, то можно провести разграничение между понятиями «средство»

и «способ». Данные понятия (в традиционном лексическом значении) в гражданском законодательстве не используются. Однако, если «средство» определять как единство вещественных компонентов и видов деятельности, ведущих к достижению цели, то возможно отождествлять данное понятие с нормативной основой и нормой права [5, с. 39].

Так, например, И. С. Самощенко и вовсе под «правовыми гарантиями законности» понимает лишь «специальные нормативно-правовые средства (нормы права и правовые санкции), гарантирующие неуклонное исполнение требований права всеми участниками общественных отношений, обеспечивающие восстановление нарушенных прав и наказание нарушителей законности» [6, с. 64].

Об использовании понятия «способ» можно говорить, когда речь идет о конкретных действиях в процессе реализации. Например, в соответствии со ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), кредитор юридического лица (если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица) вправе потребовать от должника досрочного исполнения соответствующего обязательства, а при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом. В данном случае право использования (или неиспользования) предоставленной законом гарантии остается на усмотрение кредитора.

Только совокупное использование понятий «средства» и «способы» позволяет правильно и полноценно определять сущность правовых гарантий в целом и правовых гарантий кредиторов в частности.

В данном ключе правовые гарантии прав кредиторов являются ничем иным, как правовым механизмом, который выражается через совокупность предусмотренных законом средств (нормативная основа) и определяемых на их основе способов (действий по реализации целей), в совокупности обеспечивающих достижение задач правовой защиты и охраны прав кредиторов в правоотношениях с иными субъектами.

Анализ положений российского законодательства позволяет сделать вывод о возможности

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 542, 697.

самостоятельной классификации правовых гарантий прав кредиторов. По содержанию и способам осуществления гарантий данных прав можно выделить материально-правовые и процессуальные гарантии. Кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником. По нашему мнению, что в данном случае анализируемую правовую гарантию можно отнести к разновидности материально-правовых гарантий.

Правовое закрепление возможностей кредиторов в части обжалования действий (бездействия) субъектов правоотношений, нарушающих их права, можно обозначить как процессуальную гарантию. Данные возможности гарантированы кредиторам федеральными конституционными законами № 1-КЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. и №1-КЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г., Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

По формам предоставления гарантии можно разделить на имущественные и неимущественные.

Статья 46 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Такую гарантию целесообразно отнести к имущественным гарантиям.

Так, согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ реорганизуемое юридическое лицо после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о начале процедуры реорганизации дважды (с периодичностью один раз в месяц) помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации. В этой ситуации правовую гарантию можно охарактеризовать как неимущественную гарантию.

При этом следует также помнить, что с позиции методологической науки систему гарантий

прав и свобод человека и гражданина традиционно подразделяют на общие (экономические, политические) и специальные (юридические) [7, с. 18].

К числу общих гарантий относятся, например, экономические гарантии или гарантии экономической стабильности (которые обеспечиваются за счет формирования уставного капитала). Данный вид гарантий направлен на обеспечение стабильной работы общества, на создание экономической базы надежности. Уставный капитал должен гарантировать выполнение обязательств хозяйствующего субъекта перед третьими лицами, в том числе кредиторами. Положительное соотношение уставного капитала и величины чистых активов является гарантией того, что с данным юридическим лицом можно иметь деловые отношения [8, с. 6]. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «акционерное товарищество оперирует капиталом, который вследствие неблагоприятных условий может сильно сократиться. Если принять в соображение, что третьи лица считаются с первоначальным складочным капиталом и что для поддержания прежнего уровня могут быть предприняты весьма рискованные операции, то нельзя не признать, что значительное уменьшение капитала должно повлечь за собой вопрос о том, не прекратить ли совершенно деятельность товарищества» [9, с. 164]. В случаях возможной неплатежеспособности хозяйствующего субъекта кредиторам гарантировано удовлетворение их интересов за счет имущества общества. В ст. 30 Федерального закона №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. закреплена процедура, благодаря которой обеспечивается защита прав кредиторов при уменьшении уставного капитала общества: во-первых, в течение трех рабочих дней после принятия обществом решения об уменьшении его уставного капитала оно обязано сообщить о таком решении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц; во-вторых, дважды (с периодичностью один раз в месяц) поместить в средствах массовой информации (в журнале «Вестник государственной регистрации») уведомление об уменьшении его уставного капитала. Кроме того, государственная регистрация изменений в уставе общества, связанных с уменьшением уставного капитала

общества, осуществляется лишь при наличии доказательств уведомления кредиторов [10].

К числу специальных гарантий относятся юридические гарантии, например при изменениях в структуре юридического лица. Эти нормы предоставляют кредиторам возможность защитить свои интересы при изменении организационно-правовой формы должника, проведении реорганизационных процедур с соблюдением установленного порядка. Также к числу юридических гарантий можно отнести гарантии при прекращении деятельности юридического лица, обеспечивающие кредиторам возможность защитить свои интересы путем получения части имущества ликвидируемого лица или путем соразмерного удовлетворения заявленных требований при несостоятельности должника.

Целесообразно классифицировать гарантии прав кредиторов при прекращении деятельности юридического лица в зависимости от формы прекращения деятельности юридического лица (реорганизации, ликвидации или банкротства).

Так, на основании п. 3 ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо иметь в виду, что в случае, когда утвержденный при реорганизации юридического лица раздельный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами. Данная норма, предполагающая солидарную ответственность возникших при реорганизации юридических лиц по обязательствам реорганизованного общества перед кредиторами, является существенным способом защиты интересов кредиторов при реорганизации юридического лица.

В процессе ликвидации юридического лица мерой, защищающей интересы кредиторов, является возложение на ликвидационную комиссию обязанности по выявлению кредиторов. Для этого Гражданский кодекс Российской Федерации предписывает ликвидационной комиссии принимать меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомлять кредиторов о ликвидации юридического лица.

Примером гарантий защиты прав кредиторов при процедуре банкротства является норма Зако-

на о банкротстве, в которой говорится о контроле в процессе конкурсного производства конкурсного управляющего собранием кредиторов (ст. 143). Кроме того, Закон о банкротстве указывает на то, что собрание кредиторов вправе установить дополнительные требования к отчету конкурсного управляющего, касающиеся иных, помимо прямо прописанных законодателем, сведений о ходе конкурсного производства.

Дополнительная информация подлежит представлению собранию кредиторов, если она относима к сфере законных интересов кредиторов должника, желающих в наиболее полной мере удовлетворить свои требования в ходе процедуры конкурсного производства.

Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации Определением № ВАС-7070/13 от 24 сентября 2013 г. постановил, что Арбитражный суд Кировской области и Второй арбитражный апелляционный суд необоснованно ограничили контрольные функции собрания кредиторов, лишив данное объединение возможности получить полную и достоверную информацию о результатах деятельности органов управления, созданных в ходе замещения активов акционерного общества, что привело к снижению гарантий защиты прав кредиторов в процедурах банкротства. Дело № А28-770/2002 Арбитражного суда Кировской области было передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос о правовом режиме признания иностранных банкротств, действующем в Российской Федерации. На сегодняшний день российское право выдвигает два предварительных условия признания иностранных решений по делу о банкротстве: международный договор и взаимность. Лишь при соблюдении одного из них есть возможность рассмотрения вопроса о признании иностранного решения, вынесенного по делу о банкротстве на территории иностранного государства. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на идее равенства прав кредиторов и их гарантиях. Регламент Европейского Союза «О процедурах несостоятельности» № 1346/2000 в России не действует, так как Российская Федерация не является членом Европейского Союза. Россия

не является и участницей иных международных актов по вопросам банкротства. Здесь интересно было бы обратиться к опыту зарубежных стран, а в частности, к опыту Германии.

До 1985 г. модель правового регулирования трансграничной несостоятельности, существовавшая в Германии, характеризовалась принципом внутренней универсальности и отсутствием универсальности внешней. То есть, если в отношении немецких процедур банкротства право исходило из того, что банкротство, открытое в Германии, имеет универсальный характер, то в отношении иностранных банкротств считалось, что они имеют только территориальный эффект [11, с. 51]. Немецкие суды не признавали иностранные судебные акты, вынесенные в дела о банкротстве, и полномочия иностранного управляющего [12, с. 41]. Переломным стал момент, когда в 1985 г. Верховный суд ФРГ изменил свою прежнюю позицию и указал в одном из решений, что § 237 Конкурсного устава 1877 г. не исключает признания иностранного конкурсного производства⁵. Суд в резолютивной части данного решения указал, что отказ в признании иностранного конкурсного производства противоречит идее равенства кредиторов. Открытие конкурсного производства, по мнению Верховного Суда ФРГ, является актом, направленным на защиту интересов кредиторов, а не государства как носителя суверенной власти. Поэтому иностранное конкурсное производство подлежит признанию в той степени, в которой речь идет о частноправовых, а не о государственных интересах [11, с. 45].

Выводы

Анализ положений российского законодательства об обеспечении и защите прав и интересов кредиторов позволяет сделать вывод о возможности классификаций правовых гарантий прав кредиторов по различным основаниям, что свидетельствует о многогранности системы таких гарантий и обширности сферы их правового исследования.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 208 с.
2. Лошкарев А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации. Самара. 2008. 179 с.
3. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. 360 с.
4. Теория государства и права: курс лекций // под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1999. 275 с.
5. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М.: Статут, 2009. 351 с.
6. Самошенко И. С. Охрана режима законности советским государством. М., 1960. 200 с.
7. Петров А. Я. Виды гарантий и компенсаций, их классификация // Право. Журнал высшей школы экономики. 2013. №2. С. 32–38.
8. Тарасенко Ю. А. Кредиторы: защита их имущественных прав. М., 2001. 224 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. 335 с.
10. Харитоновна Т. В. Уменьшение уставного капитала с возвратом средств акционерам // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2013. № 10. С. 27–32.
11. Собина Л. Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012. 238 с.
12. Cooper N., Yarvis R. Recognition and Enforcement of Cross-Border Insolvency // Commercial Law Series. 2003. no. 2, pp. 201–203.

В редакцию материал поступил 01.02.14

© Сильченко А. М., 2014

Информация об авторе

Сильченко Александра Михайловна, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Мазита Гафури, 71, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: alexandrasilchenko@gmail.com

⁵ Решение от 11 июня 1985 г. (IX ZR 178/84 – BGHZ 95. 256; WM 1985 1004).

Как цитировать статью: Сильченко А.М. Сущность и классификация правовых гарантий прав кредиторов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 156–161.

A. M. SIL'CHENKO,

Assistant Lecturer

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ESSENCE AND CLASSIFICATION OF LEGAL GUARANTEES OF CREDITORS' RIGHTS

Objective: to conduct a comprehensive study of the concept of legal guarantees of creditors' rights and to identify some features of guarantees on the basis of the presented classification.

Methods: general scientific (deduction, comparative and system analysis, formal logical method) and special (comparative legal and structural-functional methods).

Results: basing on the evaluation of different scientists' opinions, the definition of the notion «legal guarantees of creditors' rights» is given. Four classifications of legal guarantees of creditors' rights are proposed.

Scientific novelty: author's definition of the notion «legal guarantees of creditors' rights» is given. The essence of legal guarantees in general and legal rights of creditors in particular is defined. Classifications of legal guarantees of creditors' rights are given: by the content and methods of implementation of creditors' rights guarantees; by forms of providing guarantees to creditors; general and special guarantees; by the form of termination of legal person's activity. The classifications are described in detail through examples.

Practical value: the results of this research can be used in scientific-research activity. Theoretical conclusions formulated in the work can be used in the process of improving of the existing legislation and practice of its application.

Key words: guarantee; legal guarantee; tool; means; creditor; classification.

References

1. Bratus', S.N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'* (Legal liability and law). Moscow, 1976, 208 p.
2. Loshkarev, A.V. *Pravovye garantii: teoreticheskie problemy opredeleniya ponyatiya i klassifikatsii* (Legal guarantees: theoretical issues of notion definition and classification). Samara, 2008, 179 p.
3. Yudin, A.V. *Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve* (Violation of professional rights in civil court proceedings). Saint-Petersburg, 2005, 360 p.
4. Matuzova, N.I., Mal'ko, A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs leksii* (Theory of state and law: a course of lectures). Moscow, 1999, 275 p.
5. Valeev, D.Kh. *Sistema protsessual'nykh garantii prav grazhdan i organizatsii v ispolnitel'nom proizvodstve* (System of professional guarantees of citizens' and organizations' rights in execution proceedings). Moscow: Statut, 2009, 351 p.
6. Samoshchenko, I.S. *Okhrana rezhima zakonnosti sovetskimi gosudarstvom* (Protection of lawful regime by the Soviet state). Moscow, 1960, 200 p.
7. Petrov, A.Ya. *Vidy garantii i kompensatsii, ikh klassifikatsiya* (types of guarantees and compensations, their classification). *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 32–38.
8. Tarasenko, Yu.A. *Kreditory: zashchita ikh imushchestvennykh prav* (Creditors: protection of their property rights). Moscow, 2001, 224 p.
9. Shershenevich, G.F. *Uchebnik torgovogo prava* (Textbook on trade law). Moscow: Spark, 1994, 335 p.
10. Kharitonova, T.V. *Umen'shenie ustavnogo kapitala s vozvratom sredstv aktsioneram* (Reducing the authorized capital while returning the assets to the shareholders). *Aktsionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya*, 2013, no. 10, pp. 27–32.
11. Sobina, L.Yu. *Priznanie inostrannykh bankrotstv v mezhdunarodnom chastnom prave* (Admission of foreign bankruptcies in international private law). Moscow: Statut, 2012, 238 p.
12. Cooper, N., Yarvis, R. *Recognition and Enforcement of Cross-Border Insolvency*. *Commercial Law Series*, 2003, no. 2, pp. 201–203.

Received 01.02.14

Information about the author

Sil'chenko Aleksandra Mikhailovna, Assistant Lecturer of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 71 Gafuri Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: alexandrasilchenko@gmail.com

How to cite the article: Sil'chenko A.M. Essence and classification of legal guarantees of creditors' rights. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 156–161.

© Sil'chenko A. M., 2014